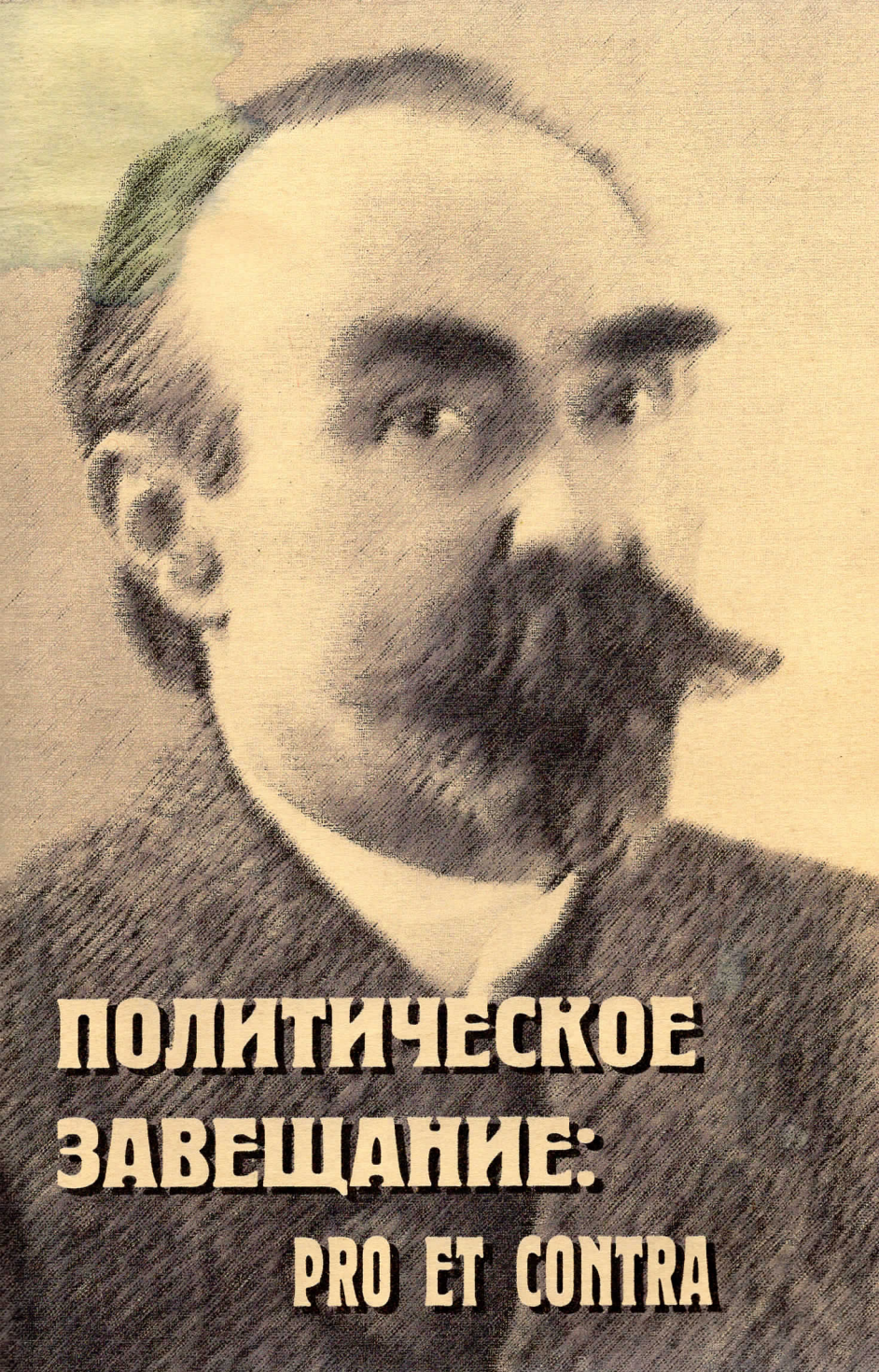

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ:

PRO ET CONTRA

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ: PRO ET CONTRA

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ГАЗЕТЫ «ДЕ-ФАКТО»
DF

Липецк
2006

ББК 87.3(2)6-602
П 50

Политическое завещание: pro et contra (Последние мысли Г.В. Плеханова)

По публикациям газет:
«Независимая газета»,
«Липецкая газета»

Книга издана при финансовой поддержке
Межрегионального общественного фонда
«Социально-духовное развитие»

Редактор - А. Бережанский
Художественный редактор – И. Чемякина
Дизайн – В. Черепнин

Компьютерный набор осуществлен
в Липецкой областной научной библиотеке

© Нижегородов Н.И.
© Бережанский А.С.
© ООО «Редакция газеты «Де-факто»

сил – обернуться чем-то вроде ленинизма.

В этом, на мой взгляд, главное «стратегическое» объяснение отказа Плеханова от борьбы с большевизмом. «Тактические» соображения убедительно изложил он сам.

* * *

Величие человека определяется не тем, чего он не сделал, а тем, что он сделал. Для нас, социал-демократов, главное в «Завещании» Плеханова – выводы о превращении интеллигенции в XX веке в ведущий класс общества со всеми вытекающими из этого вывода следствиями и главным из них – утратой диктатурой пролетариата характера прогрессивной системы.

Г.Х. Попов

Независимая газета – 2000. – 1 марта (№38).

СУЩЕСТВОВАЛО ЛИ «ЗАВЕЩАНИЕ»?

«Независимая газета» в приложении «Хранить вечно» опубликовала «Политическое завещание» Георгия Плеханова. Оно было подготовлено к печати кандидатом физико-математических наук Николаем Нижегородовым и Александром Бережанским, работавшим до конца сентября 1999 г. заведующим филиалом Липецкого областного краеведческого музея «Дом-музей Г.В. Плеханова». Вместе с «Завещанием» был опубликован и целый пакет материалов, раскрывающих сложную историю появления и дальнейшую судьбу этого «документа».

Представляя «Завещание» читателям, главный редактор газеты Виталий Третьяков писал: «Скажу прямо: первый и главный вопрос, который возник у нас по его прочтении, - действительно ли это подлинный документ? Где доказательства?» Однако найти их так и не удалось: в распоряжении редакции не оказалось копии документа (ксеро-, фото- или электронной), которую должны представлять публикаторы, сознающие свою ответственность перед человеком (в данном случае Плехановым), не способным более ни подтвердить, ни опровергнуть какие-либо важные факты своей жизни, в частности, составление завещания, тем более политического.

Главный редактор «НГ» не скрыл от читателей, что «экспертиза и примечания» Бережанского, убежденного в подлинности «Завещания», «скорее всего, недостаточны». Интересно отметить, однако, что Нижегородов в письме внуку Плеханова, послу Французской республики Клоду Бато-Плеханову от 8.12.99 представил мнение Третьякова несколько иначе: «Прежде чем «Политическое завещание» было опубликовано, главный редактор «НГ» в течение двух месяцев тщательно изучал вопрос о подлинности текста и пришел к заключению, что документ принадлежит Г.В. Плеханову. К такому же выводу пришли и г-н А. Бережанский (заведующий Домом-музеем Плеханова в Липецке), и проф. А. Гордеев (преподаватель Университета дружбы народов. – Авт.), и некоторые другие специалисты. Господин Бережанский написал мне о том, что г-жа Филимонова Т.И. (я не знаю ее) не верит в подлинность текста. Но я уверен, что ее мнение изменится, когда она прочтет документ... Основная мысль этого документа сводится к тому, что Г.В. Плеханов отвергал изменения, которые несет революция, отдавая предпочтение эволюции. Он также с удивительной точностью предсказал, что произойдет с социализмом Ленина в России. Все люди, которые прочли этот документ, потрясены глубокими мыслями Г.В. Плеханова и верят, что никто не мог написать столь значительного документа, кроме самого Г.В. Плеханова» (фрагмент письма публикуется с разрешения Клода Бато-Плеханова в переводе с англ. Татьяны Филимоновой).

В ответном письме Нижегородову от 21.12.99 Клод Бато-Плеханов писал: «Что касается «Политического завещания» Г.В. Плеханова, моего деда, то должен Вам сказать, что я никогда не слышал о таком документе. О нем никогда не упоминала в своих разговорах со мной бабушка, как не было никаких сведений и в письмах, которыми она и дед обменивались почти ежедневно. Я пошлю запросы в Амстердам и Санкт-Петербург, Дом Плеханова (директор - д-р Татьяна Филимонова) относительно распоряжений Плеханова, однако сомневаюсь в подлинности документа, о котором никогда не слышали».

В тот же день внук Плеханова направил в Петербург Татьяне Филимоновой копии письма Нижегородова и своего ответа ему (мы цитировали отрывки из них выше), сопроводив их следующим письмом: «Уважаемая Татьяна, посылаю Вам копии полученного от г-на Нижегородова письма и моего ответа ему. Я не понимаю, как такой документ, как «Политичес-

кое завещание» Г.В. Плеханова, до сих пор мог оставаться неизвестным для всех, включая моих бабушку, маму и тетю. По этой причине, каковым бы ни было его содержание (я никогда не видел и не читал его), мне оно кажется сфабрикованным.

Пожалуйста, сообщите, если Вам удастся узнать по этому поводу что-либо новое. С наилучшими пожеланиями Клод и Марианна Бато-Плехановы».

Откликаясь на содержащееся в предисловии Виталия Третьякова к публикации «Завещания» обращение к специалистам с предложением провести более глубокий анализ данного «документа», мы решили поделиться с читателями «НГ» своими соображениями на этот счет. При этом хотелось бы заметить, что каждый из нас отдал многие годы изучению жизни и деятельности Плеханова и его литературного наследия.

Итак, откуда же пришло и где хранилось «Завещание»? Каких-либо сведений о его существовании не имели ни сотрудники Дома Плеханова (всех поколений), нет упоминаний о нем и в архиве вдовы Георгия Валентиновича Розалии Марковны Плехановой, хранящемся в Доме Плеханова в Петербурге. Не знают об этом и родственники Плеханова, с которыми Дом Плеханова всегда поддерживал деловые и дружеские отношения.

В Доме Плеханова (ф. 1093) хранятся документы, имеющие пометку Розалии Плехановой «Последние мысли Жоржа», Они существенно отличаются и по объему, и по смыслу от опубликованного «Завещания». Попутно заметим, что достаточно полное представление о последних 14 месяцах жизни Георгия Валентиновича в Петрограде, куда он вернулся 30 марта 1917 г. после 37 лет вынужденной эмиграции, а затем в Финляндии, где он умер в мае 1918 г., читатель может найти и в журнале «Диалог» за 1991 г. в воспоминаниях Розалии Плехановой «Год на родине».

Косвенно известны также состав и содержание документов, похищенных в начале 50-х годов из парижской квартиры Бато-Плехановых, однако «Завещания» среди них не было. Это же подтверждает в приведенных выше письмах к Нижегородову и Филимоновой Клод Бато.

Если бы такое «Завещание» существовало, то о нем, безусловно, должна была знать Розалия Плеханова – единственный человек, неотлучно находившийся с Плехановым в последние месяцы его жизни, его

единомышленник и друг, которая с 1928 по 1949 г. официально возглавляла Дом Плеханова (в 1939 г. она выехала к дочерям во Францию, где ее застала война и где она через 10 лет скончалась).

Кроме того, проявляя величайшую заботу о здоровье мужа, она ни в коем случае не разрешила бы ему столь продолжительную диктовку, которая должна была неизбежно ускорить его конец, отняв последние силы. А если бы подобное чудо все же произошло, и Плеханов вопреки ее воле продиктовал такое «Политическое завещание», Розалия Марковна никогда не выпустила бы его из своих рук, прекрасно понимая его огромную ценность.

Заметим, что в Доме Плеханова, специально организованном в 1928 г. при Государственной публичной библиотеке имени М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде для размещения архива и личной библиотеки Плеханова, все эти годы хранились документы куда более «крамольные», чем приписываемое публикаторами Плеханову «Завещание». К примеру, в так называемом секретном шкафу Розалия Плеханова держала свою личную переписку с мужем. По свидетельству Клода Бато-Плеханова, там же хранились письма Сталина, написанные им лично Розалии Плехановой (при выезде за границу, даже на время отпуска, Розалия Марковна всегда увозила эти бумаги с собой). Находились там и документы, которые до недавнего времени вообще не выдавались исследователям.

Непонятно поэтому, чем мог руководствоваться племянник Георгия Валентиновича, Сергей Плеханов, являвшийся якобы хранителем этого документа, оставляя его у себя и не передавая Розалии Марковне, с которой он и члены его семьи поддерживали контакт.

Не ясна в этой истории и роль Льва Дейча. Представляется невероятным, чтобы он, в течение 23 лет (Лев Дейч скончался в 1941 г, по дороге в эвакуацию) постоянно и близко общаясь с Розалией Плехановой, занимаясь вместе с ней публикаторской деятельностью и являясь одним из основателей Дома Плеханова, скрывал столь важный документ или хотя бы информацию о его содержании. Кстати, у него была блестящая возможность перевезти «Завещание» в 1922-1923 гг. во Францию, куда он был командирован для переговоров с наследниками Плеханова о передаче СССР архива и библиотеки Георгия Валентиновича. Добавим, что в архиве Дейча (ф. 1097 в Доме Плеханова) нет никаких следов его причастности к составлению Плехановым «Политического

завещания».

Сразу приходится отбросить и мысль о том, что в апреле 1918 г. Плеханов мог продиктовать такой большой текст, поскольку он уже почти не мог говорить (у Георгия Валентиновича был туберкулез горла). Заметим в связи с этим, что его подлинное завещание, касающееся скромного капитала в 2 тыс. франков (облигации на эту сумму хранились в Женевском казначействе), библиотеки и личных вещей, а также прав на его литературное наследие, состояло всего из нескольких строк и было продиктовано Плехановым 1 мая 1918 г. Его наследниками стали Розалия Плеханова и дочери Лидия и Евгения (завещание хранится в Доме Плеханова в Петербурге).

Таким образом, обстоятельства появления «Завещания» на свет, изложенные в «НГ», представляются нам совершенно неправдоподобными, как и вся последующая детективная история этого документа.

Обратимся теперь к тексту «Завещания», опубликованному в «НГ». Его структура, тематика, стилистика и сама лексика, как нам представляется, неопровержимо свидетельствуют о том, что составляли данный документ наши современники, а отнюдь не Плеханов, хотя многие его мысли и цитаты из плехановских произведений здесь действительно присутствуют. В тексте, опубликованном «НГ», слишком много пассажей на злобу сегодняшнего дня, слишком много совершенно не характерных для Плеханова и его публицистики терминов и выражений, которыми буквально пестрят ныне все газеты и журналы.

Чего стоят, например, встречающиеся в публикации отнюдь не плехановские современные газетные клише типа «налоги на доходы должны быть прогрессивными, но они не должны душить предпринимателя», «таможенная политика должна стимулировать российского производителя и способствовать повышению качества отечественных товаров», «долгосрочная аренда – бесплатная для россиян и платная для граждан других стран - вот единственная форма землепользования на ближайшие десятилетия», «интеллигенция как наиболее образованная страта общества призвана нести в массы просвещение, гуманные и прогрессивные идеи. Она – честь, совесть и мозг нации...» и т.п. Современной обстановкой в России явно навеяно и следующее место «Завещания»: «России нужны консолидация политических сил, многоукладность во всех сферах производства, частная инициатива, капиталистическая предприимчивость, конкуренция, без которых не будет качества и технического прогресса, справедливая политическая надстройка, демократизация и гуманизация». Кстати, такие термины, как «многоукладность», «гуманизация», «межнациональные конфликты» и т.д., в словаре Плеханова-публициста отсутствовали. Не мог употребить он и такое неуклюжее выражение, как «равноправие в экономических, политических и социальных правах», ведь Плеханов был тонким стилистом.

Мы привели лишь несколько примеров явно «неплехановских» терминов и выражений, разбросанных по всему «Завещанию». Характерно, что даже Александр Бережанский, выступивший в том же номере «НГ» со статьей под заголовком «Завещание» принадлежит именно Плеханову», оговаривается, что его уверенность в подлинности текста не распространяется на раздел «О государстве, социализме и будущем России», хотя он не берется и категорически отрицать принадлежность этих страниц Плеханову.

В разделе «О Ленине и других кривых вожаках» явно чувствуется влияние ленинского «Письма к съезду» с его знаменитыми критическими характеристиками ближайших соратников. Все, что известно нам сегодня об отношении Плеханова к Ленину, исключает оценку последнего Плехановым как «великой личности», хотя его выдающиеся способности он действительно не раз признавал. Сомнительно также, чтобы Плеханов счел необходимым специально останавливаться на характеристиках Каменева и Зиновьева, в которых он никогда не видел крупных политических деятелей, а тем более пророчествовать по поводу роли совершенно не знакомого ему Бухарина как возможной «ведущей фигуры большевистской диктатуры» после смерти Ленина.

Из опубликованного текста явствует, что перед смертью Плеханов «прозрел» и из революционера, каким он был на протяжении сорока с лишним лет своей жизни, стал чистым эволюционистом бернштейнианского толка. Надо сказать, что этот тезис можно часто услышать сегодня от наших обществоведов, ссылающихся при этом на позицию Плеханова в годы Первой мировой войны и особенно в 1917 г., когда он призывал пролетариат и буржуазию России к поиску согласия и взаимным уступкам. Работы Плеханова 1914-1917 гг. с их резкой критикой большевиков и Октябрьской революции, долгое время находившиеся в советских спецхранах, сегодня известны достаточно широкому кругу читателей. Одна-

ко, на наш взгляд, ссылки на конкретные произведения «отца русского марксизма» даже самого позднего периода не могут служить доказательством его принципиального отказа от социалистической революции и диктатуры пролетариата. Представления Плеханова о социализме и революции постепенно менялись (как менялись, например, в 1890-х годах и представления Энгельса). Общеизвестно и категорическое неприятие Плехановым ленинских «Апрельских тезисов», курса большевиков на социалистическую революцию, ибо Россия, как образно говорил Георгий Валентинович, еще «не смолола той муки», из которой будет испечен когда-нибудь «пшеничный пирог» социализма. В 1917г., в обстановке мировой войны, подобный переворот в России казался ему величайшей ошибкой, следствием трагического самообмана Ленина и большевиков. Вес это так. Но почему же тогда Плеханов даже после установления большевистской диктатуры, которую он с самого начала осудил, говорил, имея в виду, что основные положения марксизма остаются в силе и пересмотру не подлежат: «...Не надо унывать. Начнем сначала, с А. Б. В...» (Диалог. 1991. № 15, с. 101.) Будучи принципиальным противником тактики большевиков и Ленина в 1917-1918 гг. по вопросам войны и революции, Плеханов тем не менее до самой смерти оставался революционным марксистом, для которого материально-техническая и социокультурная эволюция общества не отменяет необходимости революционных преобразований, хотя формы их, разумеется, могут быть различны и не обязательно сопровождаться гражданской войной и другими катаклизмами.

Принципиальная невозможность принадлежности Плеханову опубликованного в «НГ» «Завещания» состоит еще и в том, что прогнозированием будущего с привязкой к каким-то конкретным срокам - а именно с таким «прогнозом» мы сталкиваемся в последнем разделе «Завещания» - марксисты тех лет принципиально не занимались. Не был здесь исключением и Плеханов. Поэтому предположить, что он позволил бы себе вмешаться в какую-либо ситуацию, не обладая знанием того, что происходит в тот или иной конкретный момент, способен лишь человек, ничего не понявший в Плеханове-мыслителе.

«Письма темных людей» - так однажды в 1917 г., используя название известной работы Иоганна Рейхлина, озаглавил одну из своих статей Плеханов, характеризуя тех, кто, по его выражению, «запомнил его слова, но не понял их смысла». Именно это плехановское выражение приходит на память при чтении его так называемого «Политического завещания».

Подробно анализировать отдельные пассажи «Завещания», как нам кажется, смысла не имеет. Можно было бы назвать источники, откуда взяты отдельные оценки и положения, но это было бы пустой тратой времени. Использовав реальные факты биографии Плеханова и ряд высказанных им мыслей, составители «Завещания» дополнили их множеством собственных тезисов в духе нынешней социально-политической конъюнктуры, заострив при этом антибольшевистскую направленность плехановской оценки событий 1917–1918гг. Не случайно был выбран и момент для публикации этого опуса (накануне выборов в Госдуму).

Если же говорить о политическом завещании Плеханова в широком смысле, то можно сказать, что, уходя из жизни, великий мыслитель хотел видеть свою Родину сильным, независимым, единым, демократическим, а в перспективе – социалистическим государством, ее народ – свободным и образованным, а все человечество - мирным и процветающим сообществом людей, живущих по простым человеческим законам гуманности и справедливости. Это завещание потомкам заключено во всем его огромном литературном наследии. Ради воплощения этой мечты в жизнь он работал и боролся. И за это мы ему глубоко благодарны и всегда будем чтить его память.

Елена Петренко, доктор философских наук;
Татьяна Филимонова, кандидат исторических наук;
Станислав Тютюкин, доктор исторических наук;
Анатолий Чернобаев, доктор исторических наук.
Независимая газета. – 2000. – 4 марта (№41).